

Информация об авторе

Вохмянина Светлана Арнольдовна (Москва, Россия) – координатор Ассоциации родительских комитетов и сообществ (АРКС) по Свердловской области, врач-невролог (117279, Москва, ул. Введенского, д. 24 – 157; e-mail: s.mirov@narod.ru).

Vokhmyanina S.A.

NOTES ON THE FEDERAL LAW “ON THE BASIS OF HEALTH PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION” OF 21.11.2011 № 323

Abstract. *The author notes that Federal Law "On the basis of health protection in Russian Federation" of 21.11.2011 № 323 creates significant barriers to the implementation of the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation up to 2020.*

Keywords: population policy, federal law, population saving.

Information about the author

Vokhmyanina Svetlana Arnoldovna (Moscow, Russia) – Coordinator of Parental committees and communities (ARKS) Association in Sverdlovsk region, neurologist (24–157, Vvedensky St., Moscow, 117279, Russia; e-mail: s.mirov@narod.ru).

УДК 314

Кац И.С.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОНАТАЛИСТСКИХ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. *В статье представлен обзор результатов эмпирического исследования мер стимулирования рождаемости, применяемых в настоящее время в России, продемонстрированы оценки существующих программ с позиции населения и предложены меры, представляющие интерес для респондентов.*

Ключевые слова: демографическая политика, стимулирование рождаемости, эмпирическое исследование, финансовая поддержка, социальная поддержка, жилищная поддержка, материнский капитал, информационные меры.

В настоящее время демографическая политика является одной из важнейших сфер регулирования практически для каждой страны мира: от развитых стран, стимулирующих рождаемость (США, Япония, страны Европы), до стран третьего мира, активизирующих механизмы ограничения рождаемости и снижения смертности (Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Филиппины, Таиланд и другие). Среди основных инструментов государственного регулирования сферы воспроизводства населения можно отметить регулирование возраста вступления в брак; отпуск по беременности, родам и воспитанию детей; разовые выплаты при рождении ребенка и ежемесячные пособия на детей; налоговые вычеты и льготы; льготы и ссуды на приобретение жилья; создание социальной инфраструктуры (больницы, детские сады, образовательные учреждения и др.); информационная политика (пропаганда общественных ценностей, распространение социального заказа). Кроме непосредственных мер, стимулирующих рождаемость, к мерам пронаталистской политики (политики поощрения рождаемости) можно также отнести укрепление института семьи; молодежную политику; улучшение здоровья населения и рост продолжительности жизни.

Для выявления институциональных условий, обладающих наиболее значительным потенциалом регулирования процессов воспроизводства населения в России, Центром экономической теории Института экономики УрО РАН было проведено эмпирическое исследование на основе анкетирования²⁶. Исследование имело две основные цели: сбор и анализ общих данных о факторах воздействия на воспроизводство населения и сбор и анализ данных о методах и подходах к реализации демографической политики, и оценки степени их влияния на рождаемость. В целях всесторонней оценки были разработаны две независимые анкеты, адресованные двум группам респондентов: гражданам страны, находящимся в репродуктивном возрасте (1-я группа), и женщинам, на момент исследования ожидающим появления ребенка (2-я группа).

В целом для большей части населения России актуальность проблемы рождаемости не вызывает сомнений – это отметили от 66 до 71% респондентов в обеих группах. Примерно равные доли остальных респондентов затруднились с ответом либо отметили, что такой проблемы на данный момент не существует. Актуальность данного вопроса подтверждается и данными об удовлетворенности потребности в детях, рассчитываемой как разница между желаемым количеством детей и имеющимся. Для первой группы респондентов неудовлетворенность составила 1,87 ребенка на человека, для второй – 1,9. Таким образом, потенциал демографической политики в условиях России достаточно велик – при создании необходимых условий рождаемость может быть увеличена практически в 2,5 раза (на данный момент уровень рождаемости составляет 1,35 ребенка на человека). Единогласны респонденты обеих групп и в отношении количества детей, необходимого каждой семье для эффективного развития страны и сохранения целостности нации: необходимость наличия двух детей отметили 43% респондентов, трех детей – 48%, четырех и более – 5% респондентов. При этом двоих детей хотели бы иметь 43% респондентов первой группы (47% – второй), троих – 29% (39%), четверых и более – 8% (5%).

Большинство опрошенных отметили, что важную роль в низкой рождаемости в России играет недостаточная поддержка молодых семей государством. Так, 75% респондентов обеих групп отметили эту причину как основную либо одну из основных.

В качестве основных проблем при реализации фертильных установок респонденты отметили сложное финансовое состояние и неудовлетворительные жилищные условия. Кроме того, достаточно обширная доля респондентов не имеет желаемого количества детей по причине отсутствия партнера (26%) и по причине занятости работой/учебой (23%), что также способствует сужению возможности поиска партнера, а также возможности выделить время на рождение и воспитание детей. Распределение основных причин неудовлетворенности потребности в детях для первой группы респондентов представлено на рис. 1, распределение основных трудностей, с которыми сталкиваются респонденты второй группы, представлены на рис. 2.

²⁶ Опрос респондентов проводился корреспондентским методом с помощью адресной рассылки, а также размещения анкеты в сети Интернет гражданам Российской Федерации в возрасте от 18 до 45 лет. Всего по итогам анкетирования было собрано 1239 анкет, после их отбора и отбраковки оставлено 1162 анкет.

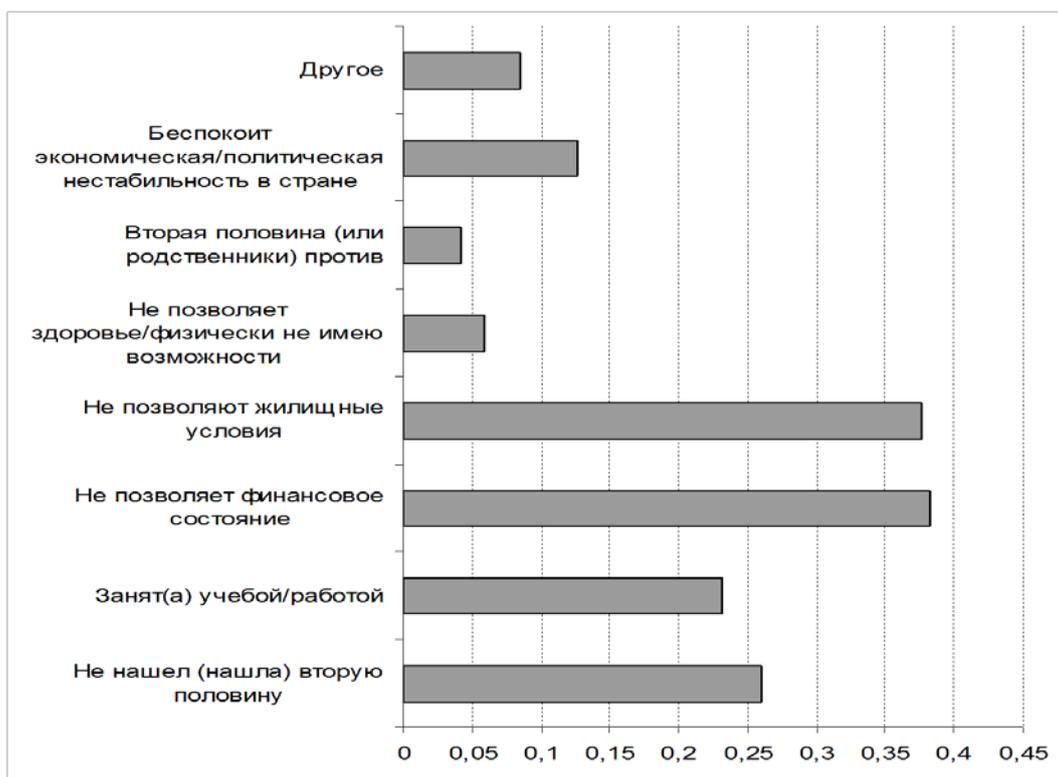


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Если количество Ваших детей меньше желаемого, что является основной причиной?»

Вероятность того, что рождение последующего ребенка усложнит дальнейшее развитие карьеры, в среднем была оценена в 3 балла из 5-ти возможных, вероятность того, что приведет к существенному снижению уровня жизни семьи, была оценена в 2,9 балла.

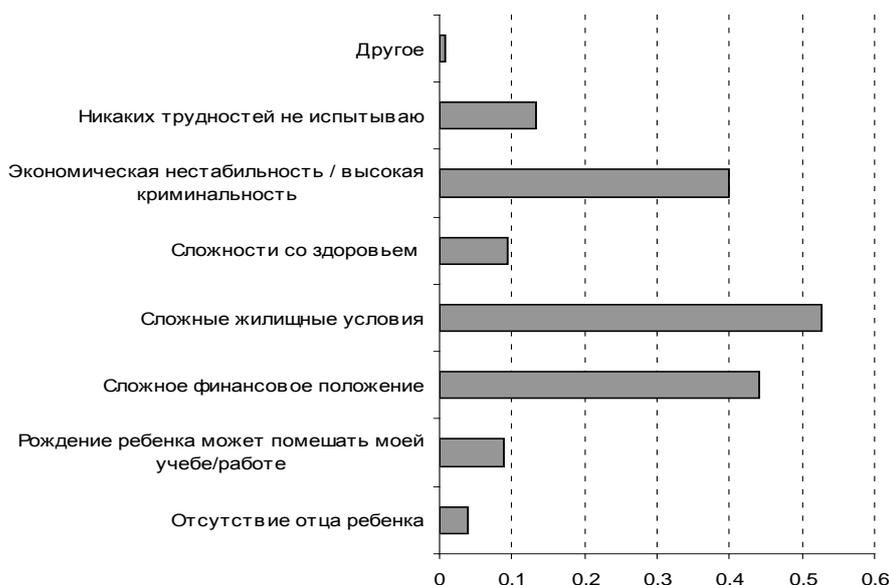


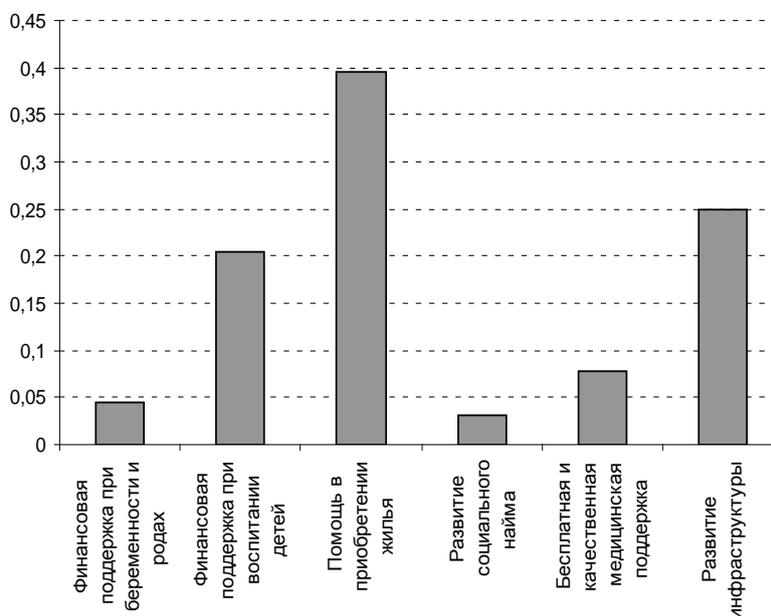
Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Относятся ли какие-либо из вышеуказанных трудностей рождения ребенка к актуальным для Вас?»

Что касается оценки текущей демографической политики, большинство респондентов считают, что государственная поддержка семей либо не увеличилась, либо увеличилась незначительно (рис. 3, а). Существенность произошедших изменений отметили лишь 9% опрошенных.

При этом, с точки зрения опрошенных, незамедлительно необходимо развивать такие формы государственной поддержки, как помощь в приобретении жилья (40% опрошенных), развитие инфраструктуры, в особенности яслей и детских садов (25% опрошенных), а также финансовую помощь при воспитании детей (21% опрошенных) (рис. 3, б).



(а)



(б)

Рисунок 3. Распределение ответов на вопросы: (а) «Чувствуете ли Вы усиление поддержки государства при беременности, родах, уходу за детьми?»; (б) «Какой вид государственной поддержки, как Вы считаете, требует незамедлительного развития в сложившихся условиях?»

При оценке тех мер, которые могли бы оказать существенное влияние на реализацию фертильных установок (90%-ная вероятность завести ребенка в ближайшие 2 года), как наиболее существенные были отмечены финансовые меры (33%) и жилищные меры (38%). Распределение ответов представлено на рис. 4.

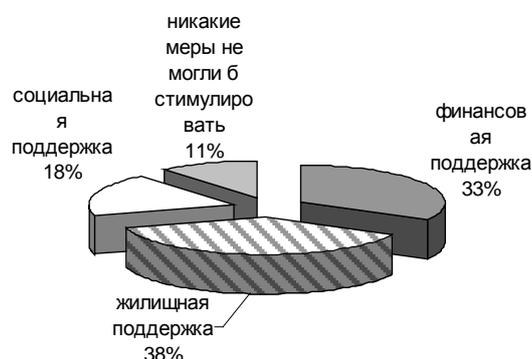


Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Какие из следующих мер господдержки могли бы стимулировать Вас завести ребенка в течение ближайших 2-х лет?»

В качестве вариантов дополнительных мер, стимулирующих рождаемость, были предложены следующие варианты:

1. Меры финансовой поддержки:
 - разовая выплата при рождении ребенка в размере 100 000 руб.;
 - оплачиваемый отпуск по беременности и родам в течение 10 месяцев;
 - ежемесячные выплаты до достижения ребенком возраста 3 лет в размере 50% от зарплаты (или 6 000 руб.);
 - материнский капитал на ребенка (независимо от того, какой он по счету) в размере 300 000 руб.;
 - ежемесячная поддержка матерей-одиночек до достижения ребенком возраста 14 лет в размере 4000 руб.;
2. Меры жилищной поддержки:
 - разовая субсидия на приобретение жилья в размере 400 000 руб.;
 - льготное ипотечное кредитование в размере 50% от стоимости квартиры под 5 % годовых;
 - возможность социального найма (аренды государственного жилья) площадью не менее 12 кв. м на человека (включая будущего ребенка) по цене не более 4 000 руб. в мес.;
3. Меры социальной поддержки:
 - бесплатная медицинская поддержка при лечении заболеваний, ограничивающих возможность рождения детей;
 - бесплатная индивидуальная медицинская поддержка при беременности и родах, соответствующая современным европейским стандартам;
 - облегчение процедуры усыновления детей;
 - развитие современного и доступного бытового обслуживания (няни, детские сады, прачечные, уборка дома, доставка продуктов и готовой еды на дом, группы продленного дня).

Среди жилищных мер наибольшей оценки заслужила возможность льготного ипотечного кредитования – ее отметили как важнейший стимул 23% опрошенных. На втором месте помощь в приобретении жилья в виде разовой субсидии (17%). Среди мер финансового характера наиболее значимой является введение материнского капитала на каждого ребенка независимо от того, какой он по счету – за эту меру как наиболее значимую высказались 17% опрошенных. На втором месте ежемесячные выплаты до достижения ребенком возраста 3 лет не менее 50% от заработной платы. Такой вид поддержки как наиболее значимый отметили 14%. Для 15% респондентов наибольшую значимость представляет развитие современного и доступного бытового обслуживания в виде детских дошкольных учреждений.

Что касается мер государственной поддержки, которые существуют на данный момент, наибольшими оценками были отмечены материнский капитал и медицинское обслуживание как в период беременности и родов, так и в период ухода за ребенком. Уровень финансовой поддержки в период беременности и родов, а также в период ухода за ребенком был оценен как недостаточный. Наиболее же низких оценок были удостоены такие меры, как субсидии на приобретение жилья и обеспечение государственными детскими дошкольными учреждениями.

Среди мер информационного стимулирования рождаемости наиболее значимыми, с точки зрения респондентов, являются обсуждение беременности и родов, а также проблем воспитания детей в различных средствах массовой информации – эту меру оценили в 3,1 (2,8) балла из 5. На втором месте внимание в проблеме рождаемости со стороны правительственных органов – 3,1 (1,6) балла. В целом информационная политика стимулирования рождаемости может быть отмечена как эффективная.

Библиографический список

1. Рыбаковский А.А. Демографическая политика: сущность, структура, опыт разработки // Народонаселение. – 2005. – № 2. – С. 49.

© Кац И.С., 2014. Текст.

Информация об авторе

Кац Ирина Семеновна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: irina_katz@mail.ru).

Katz I.S.

EMPIRICAL EVALUATION OF NATALITY POLITICS IN RUSSIA

Abstract. *The article shows the results of empirical analysis of fertility stimulation undertaken in Russia nowadays. The evaluation of political actions by citizens and the measures preferred by people are represented.*

Keywords: demographic policy, birth rate increasing, empirical investigation, financial support, social support, housing support, mother capital, information arrangements.

Information about the author

Katz Irina Semionovna (Yekaterinburg, Russia) – Candidate of Economics, Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: irina_katz@mail.ru).

УДК: 331.55(470), 331.556.2

Мельникова А.С.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ*

Аннотация. *Систематизация учета трудовой миграции является одним из наиболее трудных видов сбора статистической информации о населении. Учет динамики трудовой миграции чрезвычайно важен для тех регионов, где миграция является главным источником, восполняющим естественную убыль населения. Только на основе достоверных сведений о величине и структуре миграционных потоков можно строить достоверные прогнозы развития территорий.*

Ключевые слова: учет трудовой миграции, демографический анализ, индекс мобильности.

Учет трудовой миграции является одним из наиболее трудных видов сбора данных о населении и вызывает у специалистов наибольшее число замечаний. Основная проблема состоит в процедуре «идентификации мигранта». Для этого применяется ряд критериев, относящихся к длительности предполагаемого или фактического проживания на новом месте (и вытекающего из этого определения постоянного места жительства), гражданству, месту рождения, географии переезда и его цели [1]. Системы сбора данных о миграции, применяющиеся в разных странах, в том числе и в России, предполагают использование одного или нескольких из названных критериев. Чаще всего основным критерием выступает место постоянного проживания.

Трудность учета трудовой миграции состоит и в том, что родиться и умереть можно лишь однажды, а совершать переезды человек может многократно. При этом можно пересекать или не пересекать государственную границу, уезжать на короткое время или планировать миграцию надолго, возвращаться в итоге в родные места или покидать их навсегда. Таким образом, статистика миграции чаще всего имеет дело с событиями (фактами переезда), нежели с людьми (мигрантами). Это значительно увеличивает число регистрируемых явлений по сравнению, к примеру, со статистикой естественного движения [6].

К сожалению, уровень методологии и методики исследовательской работы в большинстве работ, посвященных оценке уровня трудовой миграции, невысок. Изучение этого вопроса идет не столько вглубь, сколько вширь. Причин этого много. Одну из них в своей работе отмечает В.И. Переведенцев [3]: это «недостаток специальных работ по методологии и методике исследовательской работы вообще, исследований в области изучения миграции населения – в особенности». Автор отмечает значимость работ в области изучения миграции

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ-Урал №14-12-66025 «Оценка социально-экономического благополучия Свердловской области в условиях роста трудовой миграции» и Правительства Свердловской области.